

Елена Пономарева*

***Параметры государственной состоятельности:
Босния и Герцеговина***

В современной политической науке понятие *государственность* является одним из самых востребованных и одновременно дискуссионных. В последние годы все больше сторонников находит концепция, рассматривающая государственность как понятийную категорию, включающую понятия «статусность», т.е. «принадлежность к сообществу государств-состояний (*statehood*)», и «состоятельность», т.е. «соответствие своей собственной природе государства-состояния» (*stateness*)¹. Таким образом, если состоятельность характеризует внутреннее развитие социума, результатом которого может стать государство, то статусность позволяет определить место этого государства в зависимости от масштабности и международных функций в мировой системе.

Ч. Тилли, в свою очередь, под состоятельностью понимает «степень, в которой инструменты правления дифференцированы, централизованы, автономны и формально скоординированы друг с другом»². Иными словами, состоятельность показывает способность, потенцию социума организовать политическую рамку своего бытия, т.е. создать государство. Состоятельность *versus* способность можно вслед за С. Бартолини детализировать посредством анализа: (1) организационных возможностей для мобилизации ресурсов; (2) внешней консолидации территории; (3) способности поддерживать внутренний порядок и (4) регулирующего вмешательства государства в экономическую и социальную сферы³. Все это укладывается в понятие институциональных параметров состоятельности.

В то же время нельзя забывать, что состоятельность, как определяющий фактор политического порядка, зависит в свою очередь от исторического развития нации и национальной идеи. Перефразируя Х. Линца и А. Степана, можно утверждать, что в обществе должно сформироваться «согласие относительно состоятельности». В то же время, государство может возникнуть, не имея фактора состоятельности. Балканы, в этом смысле, очень показательный регион. Самыми яркими примерами такого (безсостоятельного) развития являются Косово и БиГ.

В моем представлении государственность есть результат исторической, экономической, политической и внешнеполитической деятельности конкретного социума по созданию относительно жесткой политической рамки, обеспечивающей территориальное,

* Пономарева Елена Георгиевна – доктор политических наук, доцент, кафедра сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России.

¹ Ильин М.В. Альтернативные формы суверенной государственности // Интернет-конференция «Государства и их соперники в мировой политике». – URL: <http://www.mgimo.ru>; Nettl J.P. The State as a Conceptual Variable // World Politics. – Princeton, 1968. – Vol. 20. – № 4. – P. 559–592.

² The Formation of National States in Western Europe. Ed. by Tilly Ch. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1975. – P.32

³ Bartolini S. Restructuring Europe. Centre Formation, System Building, and Political Structuring between the Nation State and the European Union. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 2005. – P. 70.

институциональное и функциональное единство, т.е. собственного государства-состояния, национальной политической системы.

Именно комплекс исторических, культурных, политических, экономических и геополитических причин определяют как сам процесс формирования государственности, так и его результаты – возникнет ли государство-состояние, способное не только получить некий статус в системе международных отношений, но и играть определенную роль в мировой системе. В свою очередь, состоятельность, которая является краеугольным камнем государственности, нельзя ни заимствовать, ни импортировать, ни провозгласить. Состоятельность – это сущность государственности, государства, его внутренняя природа, являющаяся результатом сложного исторического процесса. Тем не менее, эпоха глобализации породила множество государств, имеющих институциональные основы состоятельности, но не обладающими ею в полной мере. К таким я отношу современную Боснию и Герцеговину.

Институциональные основы государственности современной Боснии и Герцеговины

Босния и Герцеговина (БиГ) в ряду стремящихся «состояться» государств представляет особый случай. Во-первых, потому, что в современных территориальных границах БиГ возникла как одна из шести республик социалистической Югославии и была образована не по национальному, а по историко-географическому принципу. Как известно, внутренние административные границы СФРЮ не учитывали этнокультурную специфику региона. Именно это дает сербам основание считать (на неофициальном уровне) Боснию и Герцеговину не государством, а географическим названием. Социалистическая республика БиГ заложила основы государства, прежде всего, как территориального, национальная идентичность которого не сложилась. Именно последнее определило вооруженный конфликт между сербами, хорватами и мусульманами¹ в 1992 г., закончившийся военной интервенцией НАТО и подписанием 21 ноября 1995 г. Дейтонских соглашений².

Во-вторых, дейтонская Босния – первый протекторат на территории бывшей СФРЮ, с неограниченными полномочиям институтов внешнего управления – Совет по выполнению Мирного соглашения (МС), и жесткой военной структурой по поддержанию мира – Силы по выполнению соглашения (НАТО) и Силы Европейского союза (СЕС). Внешнее управление, согласно МС, определяет формальное существование государства БиГ, имеющее международное признание в границах бывшей республики СФРЮ, членство в ООН, общегосударственные органы управления и административное устройство. Иными словами, БиГ обладает лишь статусностью.

¹ Термин «мусульманин» в СФРЮ появляется впервые по данным переписи 1961 г. как определение не религиозной, а этнической принадлежности. По переписи 1971 г. мусульмане получили статус народности, а по конституции 1974 г. – нации. Кстати, в 1946 г. в Союзной скупщине посланник от БиГ Чсута Чишич во время обсуждения конституции предложил, чтобы мусульмане назывались боснийцами, но это не было принято (Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). – М.: Русское право, 2001. – С. 221).

² Мирное (Рамочное или Дейтонское) соглашение – Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине (The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina), подписанное 21 ноября 1995 г. в Дейтоне (штат Огайо, США), положившее конец гражданской войне и имеющее 11 Приложений, регламентирующих внутривнутриполитическую жизнь этой страны.

Институциональный дизайн постдейтонской Боснии чрезвычайно громоздкий и нефункциональный. Высший законодательный орган БиГ – Парламентская ассамблея БиГ – состоит из двух палат: Палаты народов и Палаты представителей. В Палату народов входят 15 делегатов, избираемых парламентами двух Образований: десять от Федерации БиГ (пять мусульман и пять хорватов) и пять от Республики Сербской (РС). Палата представителей включает 42 избранных прямыми выборами депутата: 28 от Федерации БиГ и 14 от РС. Для принятия любого закона требуется согласие обеих палат. Все законодательные акты палаты принимают простым большинством при условии, что против не проголосовало 2/3 или более депутатов любого из Образований. Помимо этого любая из трех национальных делегаций Палаты народов может объявить большинством своих избранных членов, что предложенное решение нарушает «жизненно важные интересы» соответствующего народа – аналог права вето. В этом случае для принятия решения Парламентской ассамблеей требуется большинство голосов присутствующих и голосующих членов каждой из делегаций. Палата народов может быть распущена по решению президиума БиГ или самой палаты при условии, что такое решение одобрено большинством делегатов, включая большинство членов не менее двух делегаций из трех.

Роль главы государства играет Президиум БиГ, в состав которого входят три человека: один серб, выбранный всенародным голосованием в РС, один хорват и один мусульманин, избранные всенародным голосованием в Федерации БиГ. Срок полномочий членов Президиума – четыре года. Члены Президиума назначают (из своего состава) его председателя. В компетенцию Президиума входят вопросы внешней политики, координация деятельности двух Образований, гражданское командование вооруженными силами каждого из субъектов через постоянный комитет по военным вопросам, назначение главы совместного правительства, представление предложений по бюджету и др. Президиум также назначает пять членов правления Центрального банка.

Исполнительная власть осуществляется Президиумом и Советом министров. Кандидатуру премьер-министра предлагает Президиум и утверждает Палата представителей. В виду невозможности прийти к соглашению относительно единой кандидатуры главы правительства Парламентская ассамблея в 1997 г. приняла закон, по которому пост премьера делился между тремя представителями – мусульманином, хорватом и сербом. Однако в 1999 г. Конституционный суд своим решением упразднил такую систему сопредседательства как не соответствующую конституции¹.

В феврале 2000 г. парламент утвердил новый закон, предусматривающий, что возглавлять Совет министров будет один человек (а не три), который должен сменяться каждые восемь месяцев представителем другой «основной национальности». Кандидата на пост главы правительства выдвигает член Президиума соответствующей национальности. После одобрения двумя другими членами Президиума он представляется на рассмотрение Палаты представителей. Если последняя одобряет представленную кандидатуру, новый председатель Совмина предлагает на утверждение парламента состав своего правительства. Не более 2/3 членов кабинета министров вправе быть представителями Федерации БиГ. Парламентская ассамблея может в любое время выразить правительству вотум недоверия, что влечет его отставку.

Принцип этнического представительства также жестко зафиксирован в государственном устройстве Федерации БиГ, конституция которой вступила в силу 30

¹ Парламент Боснии и Герцеговины. – URL: <http://www.parlamentfbih.gov.ba>.

марта 1994 года. В соответствии с ней территория Федерации БиГ разделена на десять кантонов, в пяти из которых большинство составляют мусульмане, в трех – хорваты, в двух – смешанное мусульманско-хорватское население¹. К полномочиям органов Федерации БиГ относятся экономическая и финансовая политика и межкантональная преступность. В то же время полномочия в области здравоохранения, социального обеспечения, туризма, защиты окружающей среды и использования природных ресурсов поделены между органами Федерации и кантонами². Все остальное относится к полномочиям кантонов и включает, главным образом, вопросы деятельности полиции, системы образования и культуры, сферу коммунальных услуг, предпринимательство местного значения, жилищное строительство и использование земельных ресурсов, а также деятельность местных органов социального обеспечения и коммунальных услуг.

По форме правления Федерация БиГ представляет собой парламентскую республику. Законодательная власть принадлежит двухпалатному парламенту. В Палату представителей входит 140 человек, которые выбираются на четырехлетний срок путем прямого голосования по пропорциональной системе вне зависимости от их национальности. Верхняя Палата народов состоит из 30 мусульман и 30 хорватов, которые назначаются ассамблеями кантонов, а также 12 представителей «других национальностей», главным образом сербов. Их количество в Палате народов пропорционально количественному составу сербов относительно двух «основных» этнических групп в каждом кантоне. Однако только депутаты-мусульмане и хорваты обладают правом накладывать вето на любое законодательство, которое они сочтут ущемляющим «жизненно важные интересы» представляемых ими народов³.

Главой государства в Федерации БиГ является президент, для избрания которого конституцией установлена особая процедура. Собрания делегатов боснийских мусульман и хорватов в Палате народов выдвигают по одному кандидату на посты президента и вице-президента, которые подлежат последовательному утверждению нижней и верхней палатами парламента, причем за них должно проголосовать большинство как мусульманских, так и хорватских делегатов в Палате народов. Избранные таким образом лица в течение четырехлетнего срока полномочий ежегодно чередуются на посту, соответственно, президента и вице-президента⁴.

Помимо годичного срока пребывания у власти с последующим чередованием, деятельность президента находится под контролем вице-президента, а в некоторых случаях и Палаты представителей. Например, он назначает премьер-министра и формирует кабинет с согласия вице-президента и одобрения Палаты представителей. Президент может с согласия вице-президента распустить одну или обе палаты парламента, если решит, что последний не способен принять необходимое законодательство. Президент должен распустить парламента, когда тот не в состоянии принять бюджет Федерации перед началом бюджетного периода.

Всей полнотой исполнительной власти в Федерации обладает правительство, каждый министр которого, включая премьера, имеет заместителя, представляющего другую «основную» национальность. Внутренняя структура исполнительной власти предполагает

¹ Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // Liljan. – 30.03.1994. – S. 20.

² Конституиранје Владе Федерације Босне и Херцеговине. – URL: <http://www.fbihvlada.gov.ba/srpski/sastav%20vlade/konstituiranje.php>.

³ Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // Liljan. – 30.03.1994. – S. 21.

⁴ Vlada Federacije BiH u mandatnom periodu 1998–2000. – URL: <http://www.fbihvlada.gov.ba>.

обязательное разделение полномочий, в соответствии с которым, по крайней мере, 1/3 министерских портфелей принадлежит хорватам. Кроме того, 1/3 министров-мусульман или 1/3 министров-хорватов обладает правом вето по поводу наиболее важных решений. Кабинет может быть смещен президентом с согласия вице-президента или вотумом недоверия, принятым большинством в каждой палате парламента. Президент освобождает от должности министров и заместителей министра по предложению премьер-министра¹.

Все кантоны Федерации БиГ также имеют парламентскую форму правления. В двух кантонах со «смешанным» населением действует особый режим, характеризующийся ротацией по этническому принципу в органе самоуправления кантона и правом накладывать вето на решения ассамблеи кантона в случае, если затронуты «жизненно важные интересы».

В Республике Сербской действует конституция, принятая 14 сентября 1992 г.² и получившая по МС 68 поправок. По форме правления РС – президентско-парламентская республика. Законодательная власть принадлежит состоящей из 83 депутатов Скупшине, избираемой всеми гражданами РС путем прямого голосования на пропорциональной основе³. Глава государства – президент, избираемый населением вместе с вице-президентами на пятилетний срок. Никто не может быть избран президентом или вице-президентом больше, чем два раза подряд. Президент является главнокомандующим вооруженными силами и наделен широкими полномочиями в области обороны и безопасности. Он обладает правом отлагательного вето в отношении законов, принятых Скупщиной, а также правом ее роспуска в случае правительственного кризиса.

Исполнительная власть принадлежит президенту и правительству. Кандидат на пост премьер-министра, назначаемый президентом, представляет парламенту программу правительства и список министров. Правительство считается избранным, если за него проголосовало большинство общего числа Скупщиной, которая может выразить правительству вотум недоверия.

Особое место в политической системе дейтонской Боснии занимает район Брчко. Конституция БиГ не содержит никаких упоминаний об особом статусе этого района. Однако, согласно приложению II к МС, Брчко выделен в особое управление (ст. V). Арбитражное урегулирование осуществляется комиссией из трех арбитров, один из которых назначается РС, другой – Федерацией БиГ, а третий, который выполняет функции председателя арбитражной комиссии по Брчко, – Международным судом.

Важность этого района объясняется двумя факторами: геополитическим и экономическим. В первом случае внимания заслуживает то, что этот район делит территорию РС на два анклава, не имеющих никаких возможностей для коммуникации между собой. Во втором – речь идет о транзитном и энергетическом статусе Брчко. В частности, согласно американским исследованиям 2002–2007 гг., на территории Биелины, Брчко и Зворника обнаружены значительные запасы нефти. Только этих запасов хватило бы на удовлетворение потребностей БиГ в нефти на ближайшие тридцать лет. В феврале 2007 г. был принят новый устав района, зафиксировавший его особый экономический статус, а еврочиновники предлагали передать район Брчко в административное распоряжение общего государства. Однако все крупные партии Боснии отклонили идею

¹ Ustav Federacije Bosne i Hercegovine // Liljan. – 30.03.1994. – S. 21.

² Конституисана Скупштина српског народа у БиХ // Политика. – 26.10.1991. – С. 1.

³ Устав Републике Српске. – URL: <http://www.narodnaskupstinars.net>.

превращения кондоминиума РС и Федерации БиГ в подконтрольное БиГ образование, а де-факто в третий боснийский энтитет.

Принцип жесткой пропорциональности сегментов в исполнительных и законодательных органах власти общего государства и сегментарных образований определяет коалиционный характер правительства БиГ, в противном случае оно бы вообще не могло работать. Осуществление власти большой коалицией партий и лидеров, представляющих все значимые сегменты общества, одновременно выявляет плюсы и минусы МС. Формирование и деятельность коалиционного правительства БиГ всегда сопряжены с огромными трудностями, т.к. «основные» сегменты не только принципиально разделены по этноконфессиональному принципу, но и несут в себе глубокие внутренние расколы, связанные с доминирующей патриархальной культурой, с сохранившимися традициями патримониальной организации политического порядка, с глубоко укоренившимися местничеством и клановостью. Например, в стране не существует ни одной общегосударственной политической партии.

При несомненном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонских соглашений – прекращении открытого вооруженного конфликта – они зафиксировали на десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий БиГ в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти. Наличие конституций и иных правовых актов не влечет за собой никаких преференций государственности БиГ. Дело в том, что все «жизненно важные вопросы» государства определяются международными структурами.

Фактор политического присутствия наднациональных структур в процессе формирования государственности заслуживает особого внимания благодаря институту Высокого представителя (ВП), которому в соответствии с МС принадлежит ведущая роль в выполнении гражданских аспектов данного соглашения, мониторинге и координации мирного процесса. ВП имеет широкие властные полномочия, вплоть до введения в действие на временной основе законов и снятия с постов любых должностных лиц за obstruction имплементации МС. Высокого представителя назначает СБ ООН. С 1 июля 2007 г. по конец декабря 2008 г. этот пост занимал словацкий дипломат Мирослав Лайчак. 14 марта 2009 г. Высоким представителем был назначен бывший посол Австрии в Словении Валентин Инзко, до этого обязанности ВП исполнял глава международной миссии в районе Брчко Рафи Грегориан.

Показательно, что за время существования дейтонского государства полномочия ВП были существенно расширены. Он получил право принимать более решительные меры по активизации деятельности центральных институтов власти, в том числе отстранять от должности официальных лиц, расходящихся с международным посредником во мнении по тем или иным вопросам, и смещать лиц с выборных должностей, заменяя их собственными кандидатами. Кроме того, был введен принцип согласования политических, экономических и иных решений, который распространяется даже на послов, аккредитованных в БиГ. В последнем случае это мотивируется задачей минимизации конфликтных ситуаций¹.

На этапе мирного или «переходного периода» (как это зафиксировано в МС) приоритеты деятельности ВП менялись, но неизменным оставалось «окончательное право

¹ Абрамов А.В. Функционализм в государственном устройстве: опыт Боснии и Герцеговины // Суверенитет. Трансформация понятий и практик. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – С. 172–193.

толкования гражданских аспектов осуществления МС, вынесения рекомендаций, а также обязательных решений, которые он считает необходимыми»¹. С 2007 г. ВП работает над реализацией задач по кардинальной модификации внутреннего устройства, а именно, по перераспределению власти Образований на уровень БиГ².

Напомню, что дейтонская Босния базировалась на трех принципах: (1) передача почти всей полноты власти национальным субъектам (Образованиям); (2) четкое соотношение национального представительства трех «основных» народов во всех центральных органах власти (1:1:1) и право вето; (3) *временное* участие ООН, ЕС и НАТО в работе основных секторов госуправления и в контроле над политическими институтами страны. Фактическое отсутствие необходимых рычагов управления единым государством у центральной власти и желание ООН передать свои полномочия Европейскому союзу привело к инициированию Советом по выполнению МС конституционной реформы, которая, по сути, является пересмотром Дейтонских соглашений.

Экономические основания государственности БиГ

Экономически отсталая, аграрная Босния за годы «социалистического эксперимента» превратилась в индустриально-аграрную республику. Удельный вес БиГ в союзном ВВП к моменту распада СФРЮ составлял 13,4 %, а удельный вес в общегославском экспорте – 14,4 %. Основой ускоренного экономического развития (объем промышленного производства с 1945 по 1983 гг. увеличился в 22 раза) республики служили природные ресурсы. На БиГ приходилось 85 % общегославских запасов железных руд, более 40 % бокситов, около 60 % асбеста, 100 % каменной соли. Республика обладала огромным гидроэнергетическим потенциалом, составлявшим 25 % потенциала СФРЮ³.

В самых общих словах экономику нового государства можно было бы охарактеризовать как развивающуюся, имеющую серьезные шансы на успешную модернизацию и быстрое включение в мировую систему разделения труда. Однако последствия межнациональной войны 1992–1995 гг. оказались для хозяйственного комплекса этого государственного образования катастрофическими. Было разрушено 2 000 км дорог, 70 мостов, все железные дороги, около 3 000 населенных пунктов. Так или иначе, пострадали две трети всех построек. Общий материальный ущерб составил, по различным оценкам, от 20 до 80 млрд долл.⁴ Но самое страшное – это людские потери. За годы войны, согласно сербским источникам, погибло 200 тыс. человек, 90 % из которых мирные жители. От 2,5 до 3 млн человек покинули свои жилища: 800 тыс. сербов из Западной Герцеговины, Средней и Западной Боснии; 800 тыс. мусульман из Восточной Герцеговины, Краины и Восточной Боснии; около 500 тыс. хорватов из Средней Боснии; бежали также цыгане, албанцы и другие национальные меньшинства⁵. Другие источники называют цифру беженцев в 1,7 млн человек⁶. Очевидно, что такие бедствия прямым образом отразились на экономике страны. Даже после тринадцатилетнего мирного

¹ Резолюция СБ ООН № 1845 (2008), Пункт 4.

² Steering Board Peace Implementation Council Documents. – URL: www.ohr.int.

³ Факты о Югославии. – Белград: Югословенска ревија, 1985. – С. 88.

⁴ «Бостон Глоб» о положении в Боснии // ИТАР-ТАСС: Вести Европы. – 26.09.1995. – С. 6–11; Преступления НАТО в Югославии. Документальные свидетельства. – Белград: Союзное министерство иностранных дел, 2000. – 568 с.; Современная история Югославии в документах. В 2-х т. / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – М.: ПОИР, 1993 – 506 с.

⁵ СРНА (информационное агентство боснийских сербов). – Белград. – 1995. – 4, 9 февраля.

⁶ Маначинский А.Я. Югославия: приговор вынесен. – К.: Румб, 2005. – С. 111.

существования, объем производства составлял примерно половину довоенного уровня, а ВВП на душу населения до начала мирового кризиса равнялся 10 млрд долл.¹, т.е. в 3,4 раза меньше, чем в Словении и почти в 4 раза меньше, чем в Хорватии, тоже пережившей войну.

За годы войны серьезно пострадала и сельскохозяйственная отрасль. Несмотря на устойчивые аграрные традиции, сельское хозяйство в настоящий момент обеспечивает только 10 % потребностей населения в продуктах питания. По последним данным, около 40 % граждан страны живут на грани голода. Средняя зарплата в Федерации БиГ составляет 771 конвертируемую марку (1 евро = 1,9 КМ), а в РС – 819 КМ, средняя пенсия – 350 КМ. Это при том, что средний бюджет семьи из четверых человек в БиГ должен составлять 1 651 КМ². Хроническим является дефицит торгового баланса (34,4–25,7 %), безработица в целом по стране составляет около 40 % , а в отдельных районах достигает 90 %. Процветают «черный» и «серый» рынки, в которые вовлечено до 50 % граждан³. Мрачную картину дополняют разгул коррупции, которая фактически переросла в эндемию, а также терроризм, вандализм и организованная преступность, включая торговлю людьми⁴.

Среди населения царят апатия, неверие в улучшение ситуации в будущем, подпитывающие стремление эмигрировать. Особенно это сказывается на поведении и настроениях молодежи. По обобщенным сведениям, только с 1996 по 2001 гг. из страны эмигрировало 92 тыс. молодых людей. Ныне 62 % их сверстников хотели бы покинуть страну, если бы имели такую возможность, из них 24 % – навсегда⁵. Среди внутренних факторов социально-экономического кризиса следует также выделить неэффективное руководство, как на уровне государства, так и на уровне Образований, отсутствие синхронизации реформ в социально-экономической и политической областях, продолжающийся раскол общества по этноконфессиональным сегментам. При этом, по данным различных неправительственных организаций, от 65 до 70 % бюджета идет на содержание госаппарата всех уровней и степеней – мировой рекорд по такого рода расходам⁶.

Одним из факторов, сдерживающих развитие экономики в БиГ, являются темпы роста инфляции, которые обусловлены, прежде всего, повышением цен на продукты питания и ростом стоимости транспортных услуг, которые были вызваны увеличением цен на импортируемые нефтепродукты. В июле 2008 г. инфляция достигала 9,9 %, что явилось самым высоким показателем за последние десять лет. Торговый дефицит БиГ только в первые восемь месяцев 2008 г. достиг 3,2 млрд КМ, при этом рост экспорта составил 17 %, а импорта – 21,8 % из расчета на годовой основе. Среднемесячная заработная плата в стране возросла на 19 % и составила 376 евро⁷.

Формирование государственности БиГ определяют не только внешние политические, но и внешние экономические факторы. Во-первых, восстановление экономики идет за

¹ Страны и регионы. Статистический справочник Всемирного Банка. – М.: Весь мир, 2008. – С. 42.

² Союз по защите прав потребителей БиГ. – URL: www.srpska.ru.

³ *Balkan u budućnosti Evrope // Secretariat za liberalne strategije.* – Sofia, 2005.

⁴ Подробно см. Гленни М. Современная международная мафия. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. – С. 55–105. 105.

⁵ <http://www.undp.ba/download.aspx?id=108>.

⁶ Kulenovič T. *Bosna – Ten Years Later // Status.* – 3.06.2005.

⁷ Тридцать четвертый доклад Высокого представителя по Боснии и Герцеговине (1 апреля – 31 октября 2008 г.). – Документация СБ ООН. S/2008/705.

счет помощи ВБ и МВФ, которая определена в 5 млрд долл. и выделяется поэтапно¹. Внешняя задолженность рассчитана таким образом, что выделенные средства сначала идут на погашение процентов по долгу, а затем на непосредственные нужды. Учитывая, что ВВП Боснии составлял до финансового кризиса около 10 млрд долл., а текущая стоимость внешнего долга составляла 1 102 млн долл. при общей внешней задолженности в 3,5 млрд долл.², можно утверждать, что в существующей системе никакое чудо не позволит БиГ избавиться от статуса государства-должника. К. Маркс оказался прав, назвав государственный долг «отчуждением государства»³.

Во-вторых, реформа государственных финансов, приватизация банков проводится под жестким контролем МВФ. Агропромышленный комплекс был приватизирован в первые послевоенные годы. Процесс разгосударствления промышленных предприятий проходит медленнее, к настоящему моменту приватизировано около 20 % бывшей госсобственности⁴. Согласно подсчетам Heritage Foundation и Wall Street Journal, БиГ по индексу экономической свободы занимает 139 место в мире⁵.

В-третьих, прямые иностранные инвестиции в страну чрезвычайно скудны (на 2005 г. около 229 млн долл.) и никоим образом не могут повлиять на улучшение качества жизни. В-четвертых, по мере того как государство постепенно, следуя рекомендациям международных организаций, снимает с себя функции социального обеспечения граждан и сворачивает свое участие в таких областях, как здравоохранение, образование, социальные услуги, составляющие в социалистический период неотъемлемую часть системы, все новые группы граждан оказываются на грани бедности и даже нищеты. По оценкам Всемирного банка, БиГ попадает пока в группу стран с доходом ниже среднего, имея ВНД на душу населения в 2 700 долл., что в три раза меньше, чем в Хорватии, и в 6,5 раз – чем в Словении. Современная БиГ существует в основном за счет международной донорской и иной помощи.

Общий итог очевиден – в современной Боснии нет экономических оснований для формирования государственной состоятельности.

Вместо заключения

Итак, формально Босния и Герцеговина – независимое государство, но фактически – территория под международным управлением, страна, не обладающая состоятельностью. Подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС и ПДЧ с НАТО не привело к стабилизации ситуации в БиГ. Напротив, в стране по-прежнему преобладает националистическая риторика ведущих политических партий Образований, подвергающих сомнению суверенитет и территориальную целостность БиГ.

Формирование государственности общего государства осложняется еще тремя факторами. Во-первых, несмотря на численный перевес мусульман, он не является (возможно, только пока) значимым для того, чтобы именно эта нация стала государствообразующей. Во-вторых, важнейшим вопросом для любого национального государства является вопрос территориальный. Как было показано выше, оба Образования

¹ Барбер Л. Босния получит полмиллиарда долларов на восстановление экономики // Финансовые известия. – 26.12.1995. – С. 1.

² www.srpska.ru

³ Маркс К., Энгельс Ф. Так называемое первоначальное накопление Ф // Капитал. Т. I. Гл. XXIV. – М., Соч. 2-е изд. Т. 23. – С. 764.

⁴ <http://www.bunich.ru/encyclopeclia/conrent>.

⁵ <http://www.heritage.org>; <http://europe.wsj.com/home-page>.

фактически представляют собой микро-государства в территориальных границах БиГ. РС контролирует по МС 49 % территории БиГ, а двухсегментная Федерация – 51 %. В-третьих, территориальная и политическая замкнутость, которую с очень большими оговорками можно назвать автономией, препятствует развитию общегосударственной экономики, которая, как известно, является экономическим базисом государственности.

То, что реализация МС не приведет к формированию общего политического пространства «основных» народов было очевидно с момента моделирования структуры БиГ, а пятнадцатилетний опыт существования этого «государства» доказал это на практике. Поэтому и возникла идея реформатирования Дейтона, а именно изъятия властных полномочий у Образований и передача их Сараево. Только таким способом можно добиться лучшей управляемости этим пространством. Думаю, что после вступления в НАТО и ЕС будет окончательно решен вопрос государственности БиГ. Если в дейтонской Боснии элементы суверенности сохранялись хотя бы в энтитетах, то после централизации государства и его встраивания в наднациональные структуры состоятельность станет не нужной по факту. Босния и Герцеговина стартовала как государство без состоятельности, таким она и останется в обозримом будущем. Статус без состоятельности, как бы сказал Ж. Коломер, – удел «малых наций» в мире неоимперий, а боснийский казус – лишь очередное подтверждение происходящего на наших глазах глобального реформатирования всей мировой системы.

Ключевые слова: государственность, статусность и состоятельность, Босния и Герцеговина, политические институты

Аннотация: Исследуя специфику современной Боснии, автор доказывает, что созданное при непосредственном внешнем вмешательстве это государство обладает лишь одним из необходимых параметров государственности, а именно статусностью. Это свидетельствует о нежизнеспособности данного государственного образования вне структурных и функциональных рамок таких наднациональных структур, как НАТО и ЕС.